

#

Я ЕСМЬ

(хроника двенадцати дней)

Фарра Мурр

#научно-фантастический детектив

18+

Фарра Мурр

Я емь (хроника двенадцати дней)

«Издательство «Союз писателей»

2017

УДК 82-31
ББК 84 (2 Рос=Рус)

Мурр Ф.

Я есмь (хроника двенадцати дней) / Ф. Мурр — «Издательство
«Союз писателей», 2017

ISBN 978-5-00073-735-4

На пенсии мир становится иным: продукты в магазинах всё дороже, а круг друзей всё уже, да и делать-то в оставшейся жизни, оказывается, особенно нечего. Старый следователь, сказав последнее «Прости» бывшему напарнику, покорно ждал собственного конца. Ведь однажды смерть приходит за всеми, просто за одними раньше, а за другими – позже. Но у судьбы в закромах есть ещё парочка сюрпризов. Когда в его дверь постучал соседский мальчишка и пригласил на похороны старшего брата, он и предположить не мог, что подписывается на новое опасное расследование в духе двадцать первого века, что от его решений будет зависеть не только собственная судьба и жизни близких людей, но и будущее всего человечества! Цепочка несчастных случаев привела к гибели нескольких хакеров. Совпадение? Закономерность? Злой умысел? Всё может быть...

УДК 82-31
ББК 84 (2 Рос=Рус)

ISBN 978-5-00073-735-4

© Мурр Ф., 2017
© «Издательство «Союз
писателей», 2017

Содержание

День первый	6
День второй	11
День второй	14
День третий	18
День четвёртый	23
День четвёртый	27
День четвёртый	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Фарра Мурр

Я емь (хроника двенадцати дней)

© Фарра Мурр., 2017

© Издательство «Союз писателей», оформление, 2017

День первый ЧЕРЕДА СЛУЧАЙНОСТЕЙ

Последнее время меня окружает смерть. Думаю, это возрастное. Шестьдесят семь – это возраст. Не то чтобы она меня пугала – за свою жизнь мне всякое приходилось повидать. Взять, хотя бы, эту панику полгода назад по поводу астероида... У меня внутри даже ничего не ёкнуло, хотя все газеты кричали о конце света. Жила уверенность какая-то. И ведь обошлось. Орбитальную станцию, правда, жалко, столько лет строили, столько денег вбухали, и вот на тебе! Вот что значит оказаться не в нужном месте в ненужное время. И чего это учёные её с дороги не убрали? Могли бы и просчитать...

Но смерть... теперь она всё чаще напоминает о себе, задевая мой круг. То одного выщарапает, до другого... Ощущения другие. Одно дело на работе – приходишь на место, а там труп. И воспринимаешь это соответственно – как данность, как часть окружающего, как одно из вещественных доказательств. Хотя, бывали случаи, жалость пробирала, когда молоденькую. Но его легко сбросить, это переживание, ведь тебя лично с трупом ничего не связывало раньше, нет предыстории, а когда друзья или родственники – по-другому. Пусть даже не виделся с ними годами, всё равно – в голове есть цепочка воспоминаний, целый сериал подчас, и тут его так насильно останавливают. А главное – без видимых причин, будто по прихоти автора сценария, взяли и обрубали концы. От этого – некая оскомина, досадное ощущение недосказанного. И ещё – с каждой смертью твой круг сжимается, становится уже, и всё чётче понимаешь – рано или поздно придёт и твой черёд. Нет, не то чтобы у меня были серьёзные проблемы со здоровьем, нет! Ну, суставы напоминают о своём существовании или вот бляшки в сосудах. Так ведь у нас, мужиков, эти бляшки, как серьги для женщин, – в моем возрасте без них как-то неприлично даже. В наши годы-то растёт что? – живот, волосы, ногти и аденома. А интересно – у гомиков тоже есть проблемы с простатой? Тьфу ты! Какой ерунды в голову не взбрёт...

С чего я вообще начал писать? Профессиональная привычка. За жизнь такие горы бумаги извёл – на пару рощиц бы хватило. Хорошо хоть, на компьютеры перевели. Так и там одних только кийбордов штук пять за жизнь отбарабанил. А ведь и печатаю всего двумя пальцами! Сейчас, хоть и на пенсии второй год, а всё тянет. Видимо, помогает упорядочить мысли. Сейчас мне это крайне необходимо...

Ха! Судя по написанному, это далеко не так. Воистину: «Мои мысли – мои скакуны». Хотя, в моем случае, скорее – лебедь, рак да щука. Перечеркнуть и начать сначала? Бумаги жалко... Второе, что обнаруживаешь, когда выходишь на пенсию, – всё вокруг ужасно дорого. Хорошо хоть за жизнь успел кое-что приобрести, сейчас больше трачусь на продукты да на лекарства. Или вот на бумагу. Может, компьютер купить? Если с полгода ремень потуже затянуть, пожалуй, наберу.

Так, начнём сначала. Записывать всё происходящее решил после похорон своего друга, бывшего напарника. Хороший был человек, царство ему небесное, если оно есть. На кладбище, у могилы, вдруг будто что щёлкнуло в голове – если уж и он того, что обо мне говорить? Пашка-то на пятнадцать лет младше меня был. А Настя его ещё моложе. Чёрное ей к лицу. Надо бы её поддержать как-то. С работы, конечно, помогут, только знаю я эту помощь... Он ведь ещё работал. Хотя, с Пашкой не здоровье виновато. Несчастный случай. Чего его на эту крышу потянуло? Матери хотел помочь или из-за футбола?.. Хоть и поздняя весна, но после стольких дождей скользко. Кому нужна теперь эта антенна? Обиднее всего – футбол наши всё одно проиграли... Хорошо, я вовремя на пенсию вышел – не пришлось самому освидетельствовать... Вот так вот – был человек и сгинул. Будто и не было. Его хотя бы мать да вдова помнить какое-то время будут, а меня кто? Нет, я не жалею, свою жизнь прожил честно, сколько смог,

столько дряни за решетку упрятал. Мы ведь, по сути дела, – ассенизаторы общества. Гниль да мусор убираем. Может, потому нас мусорами прозвали? Только вот, получается, всю жизнь в этом дерьме и провёл. «Может, оно и лучше так», – брякнул вслух своим мыслям на похоронах, да невпопад. Наткнулся на колючий, непонимающий взгляд Насти. Хотел было объясниться, что, мол, не так поняла, да тут речи начались, она лишь отмахнулась. Вечно у меня так – ляпну что-нибудь, потом расхлёбывай. Поэтому и по служебной лестнице не слишком далеко взобрался. Ну да бог с ней, с лестницей. Не это главное. Главное – это то, что понимаешь в первую очередь после выхода на пенсию, – оказывается, тебе абсолютно нечего делать в этой жизни...

Это случилось дома, через неделю после Пашкиных похорон. Ко мне позвонили. За дверью стоял подросток. Лет четырнадцати-пятнадцати. Рост метр шестьдесят. Я его раньше видел у подъезда. Волосы светло-русые, спутанные, давно не мытые, из особых примет – приросшие мочки ушей, глаза бледно-голубые, мешки под глазами, взгляд бегающий, на мне почти не останавливается. Боится чего-то? Одежда простая – мятая майка, давно не стираная, с английской аббревиатурой, джинсы, спущенные на модный нынче дурацкий манер, – типичный представитель современной молодёжи. Чего ему от меня надо? Он, оказывается, Олег. Сосед снизу. Ну и что? А-а, мать послала. Поминки у них. Брат старший умер. Но я-то тут причём? Я его и не знал вовсе. У него собственных друзей, что ли, нет? Ах, только в сети... Понятное дело. Обещал, что приду. Соседи всё же.

Стучусь, звонить не хочется. Никто не отвечает. Ага. Дверь не заперта. Есть кто живой? В прихожей обуви мало, несколько стоптанных туфель разных цветов, сапоги женские, черные, с молнией, на невысоком каблуке, две пары кроссовок, грязных, изношенных. Одна пара размером поменьше, видимо, Олега. На вешалке пальто, несуразная шляпка, спортивная куртка одна. Зеркало занавешено полотенцем. Планировка у них, как и у меня. Естественно, они ведь прямо подо мной живут. Две комнаты. В спальне две кровати, в гостиной одна, тщательно заправленная. Обстановка у них – не бог весть. Пара облупленных шифоньеров, круглый стол, покрытый свежей скатертью, ещё следы укладки не разгладились, четыре стула из того же комплекта. Зато телевизор новенький, плоский, метр с лишним по диагонали.

Наконец меня заметили. Алик подскочил и протянул руку. Пришлось пожать. Заплаканная женщина уткнулась мне в плечо, рыдает. Обнять? С чего вдруг? Неудобно вроде. Но стоять с повисшими руками тоже не того. Еле усадил на стул. На пиджаке теперь мокрое пятно. Хорошо хоть туши нет. Застирывать не придётся. Как звали покойного? Новый взрыв плача... Костя. Как случилось? Несчастный случай. Током убило. Компьютер. Олег показал мне его. Тот так и стоял в спальне на письменном столе – почерневший, прикрытый фланелевым одеялом. Костя, по всей видимости, хотел что-то записать на диск, и тут его закоротило. Очаг возгорания был в дисковом. Что тут поделаешь. Случается. Я бы так и ушёл, но на столе заметил повестку к следователю. К Пашке. Костя должен был явиться к нему неделю назад. Видимо, не сходил, на тот день Пашки уже не было в живых. И о смерти следователя говорили по телику. Небось, обрадовался, что не надо идти.

- Чем твой брат занимался? – спросил я у Алика.
- Ничем.
- А сколько ему лет-то было?
- Восемнадцать.
- Он работал где?
- Нигде.
- Ясно. На маминой шее, значит.
- Не-а. Он сам зарабатывал. Нам всем хватало.

– Чем зарабатывал, спрашиваю?
– Так, по мелочи... Точно не знаю, – ответил сквозь зубы Олег. Знает, гадёныш, но скрывает. Чёрт с ним, мне какое дело.
– Не хочешь говорить, как хочешь. Я пошёл.
– Может, помянете? – раздался плаксивый голос из-за спины. Наконец увидел её лицо. М-да-а-а. Чего слёзы с бабами делают. Лучше б не видел.
– Конечно, помянем. Сейчас схожу...
– У нас всё есть. Садитесь сюда... пожалуйста. Олечка, давай там из холодильника... Извините, никак в себя не приду. Сейчас организую.

Женщина стала суетливо метаться вокруг стола. На нём появилась нераспечатанная бутылка водки, зеленый салатик, солёные огурцы и помидоры. И волнами нарезанный чёрный хлеб. Нож, видать, давно не точен. Она собиралась ещё что-то делать, но я усадил её:

– Спасибо, не надо больше ничего. Я на минутку. Время, сами понимаете. И потом, я не пью. Завязал, знаете ли.

– Да-да, конечно, понимаю. Даже за компанию? Всё равно открывайте. Я буду. Мне совсем чуточку. Вот так. Достаточно. А вам?

– Просто газировки... Ну что ж. За Константина... прах его миру... то есть, я хотел сказать мир его праху.

– Костенька мой! – заголосила женщина и упала головой на стол.

– Алик, у вас платок или салфетка есть? Давай, помоги матери.

Чего там положено говорить в таких случаях? Тут ведь, как на работе, на своих помощников не оставишь, самому надо. Не люблю я эти слёзы, слюни, мокрень. Блин, ну какой из меня успокаиватель?

– Вы, того... крепитесь. У вас ведь ещё сын есть. Его тоже поднимать надо.

– Не надо меня никуда поднимать, – взъерепенился вдруг подросток.

– Не бушуй, это так, к слову... Вас как зовут?

– Надя. Надежда Ивановна.

– Надежда Ивановна, успокойтесь. Держитесь. Всё наладится... со временем... Пойду я... Если что надо, не стесняйтесь.

– Это вы по правде говорите? – спросил вдруг Олег.

– В смысле?

– Насчёт – если что надо?

– Да я серьёзно. Чем смогу – помогу.

– Тогда идёте сюда, – сказал Олечка и отвёл меня в их комнату. Усадил на кровать, а сам встал передо мной и замолчал, собираясь с духом.

– В чём дело?

– Я видел вас в форме... вы ведь из полиции?

– Я пенсионер в настоящее время. Раньше работал следователем. Старшим. В убийном отделе. А что?

– Вас-то мне и надо! Извините, вас как зовут?

– Официально Дмитрий Александрович, для тебя – просто дядя Дима.

– Моего брата убили!

– Как это убили?

– Не знаю как. Подстроили как-то. Вы следак, вы знать должны, как это делается.

– Я-то, положим, знаю, но здесь нет никаких оснований для твоих подозрений. Несчастный случай. Такое случается, сынок.

– Я вам не сынок.

– Извини... сосед. Олег, если ты чего знаешь, – скажи. Иначе нет смысла разговаривать.

– Костя... он... хакером был.

- Вот оно что! Значит, он этим и зарабатывал!
- Ну да...
- Поэтому его к следователю вызывали?
- А вы откуда знаете? А, бумажка... нет, его как свидетеля вызывали... по поводу смерти его друга.
- Погоди... какого друга?
- Шурика из соседней школы. Только Костя не пошёл, потому что следователь тоже умер...
- Я знаю... это был мой друг. И он погиб случайно... как и твой брат, Олег.
- Нет! Нет! Смотрите! – он полез под кровать и достал оттуда лаптоп. Через пару секунд загорелся экран. Его пальцы быстро забегали по клавишам. «Мне бы такую скорость, я, может, уже генералом был бы», – мелькнуло у меня в голове. Экран мигнул, и там появился знак – пятиконечная звезда верх ногами:
- Вот это их сайт.
- Он что, у тебя ещё и сатанистом был? – спросил я, слегка оторопев.
- Нет! С чего вы взяли?
- Так обычно поклонники сатану обозначают. Верхние концы – рога, нижний – борода.
- Нет! Нет! Нет! Он вообще ни в кого не верил! Глупости! Это они сами себе придумали. Знак такой. Их пятеро было. Хакеров супер-класса. Группа – КРРАШ!
- ???
- По первым буквам! Видите, у каждой вершины своя буква. К – Ки, Р – Ральф, Р – Рина, А – Арканзас, Ш – 25.
- Это у них у всех клички?
- Аватары... так называют персонажей, выполняющих твою волю там... в виртуальном мире, созданном компьютером... Ух, как трудно с чайниками разговаривать...
- Ещё одно слово...
- Извините. Костя лично только с Шуриком был знаком. Я имею в виду, с Ш-25. С остальными – через сеть.
- Ладно, пусть так. Но при чём тут несчастный случай?
- Трёх из этой пятёрки уже нет в живых. Про остальных не знаю, они в сети больше не появляются, а вот насчёт Ральфа и Шурика мне известно.
- А когда они погибли?
- Самым первым был Ральф. Его настоящее имя было Родион. Чуть больше двух месяцев назад... Тоже несчастный случай. Шурик рассказал Косте о том, что тот попал под троллейбус. Шурик к нему на похороны ходил... А потом и сам Шурик умер... месяц назад. От собственного самолёта.
- Как это?
- Шурик ещё и авиамоделированием занимался. Костя сказал, что Шурика собственный самолёт в голову ударил, а он на обрыве стоял... ну и рухнул вниз... Кстати, радиоуправляемый самолёт имел тот же номер – Ш-25...
- М-да-а.
- Костик тоже что-то заподозрил. Особенно после того как Арканзас внезапно исчез из сети. На полуслове... Три недели назад.
- А что с Риной?
- Не знаю. Костя получил её последнее послание десять дней назад.
- Какое?
- «Случайности – не случайны! Берегись!» Костя собирался сообщить всё следователю, тем более что тот вызвал его сам, а тут по телику передали о гибели... Вы возьмётесь за это дело?

- М-м-м. Я вообще-то на пенсии.
- Этот следователь ведь был вашим другом, а у меня брат умер. Я вам помогать буду.
- Ты мне в напарники напрашиваешься, что ли?
- Да.
- Ты знаешь, что главное от напарника требуется?
- Мозги?
- Дисциплина! А у тебя с ней...
- Слово даю, – ответил Алик, подтягивая вверх джинсы.
- А чем ты мне, собственно, можешь помочь?
- Ну... вам же ликбез нужен... компьютерный.
- Это точно... Компьютер я только как пишущую машинку использую. Или в качестве склада временно ненужных знаний... Не обещаю... посмотрю, что могу сделать. Потом сообщу. Проводи меня. Да! И матери ни полслова. Пока.

День второй УТРО. НАСТЯ

Этот визит был намечен мною давно, но я всё откладывал его на потом. Не то чтобы мне не хотелось видеть Анастасию, совсем наоборот. Но именно из-за этого «наоборот» и считал посещение Пашкиной квартиры преждевременным. Однако в связи с изменившимися обстоятельствами теперь это было необходимо. Подошёл к знакомой двери с тяжёлым сердцем. Я знал эту семью уже лет десять, нет, двенадцать, ведь Павел был моим напарником целых двенадцать лет... Пусть не всегда наше общение проходило гладко, мы расплёвывались и сходились вновь много раз, но Настя была в том не повинна. Анастасия... Кудрявые светло-русые волосы с непокорными завитками на висках, зелёные озорные глаза, в которых всегда таилась какая-то недосказанность. Узкие брови в виде запятых, прямой изящный нос, пухлые губы, всегда готовые распахнуться в улыбке, – будь я художником, мог бы нарисовать её портрет по памяти, такой, какой я увидел ещё тогда, двенадцать лет назад, – тонкой, стройной, живой и весёлой. Каково ей сейчас? А главное, надо говорить что-то положенное в таких случаях, а слов не находилось.

Настя встретила меня приветливо. Подставила по привычке щеку. Пахнет сладкими духами. Ей идут.

- Проходи, располагайся, я сейчас.
- Не беспокойся, я на минуту.
- Нет уж! Минутой ты не отделаешься.

В квартире вроде всё на своих местах. Из траурных элементов только фото в рамке с чёрной ленточкой. Но чего-то не хватает...

- Дима, садись, сейчас чай пить будем.
- Мне...
- Знаю, знаю, без сахара и покрепче. Попробуй печенье, вчера пекла.
- Ты хорошо выглядишь.
- Спасибо, Дима. Ты тоже. Пенсия тебе к лицу.
- Шугишь?
- Серьёзно... спокойней, что ли, стал.
- Это ты верно заметила. Покоя на пенсии хватает. Печенье вкусное. Рецепт дашь?
- Ты что, уже и печь стал?
- От нечего делать.
- Прогресс!
- Ладно тебе... как ты сама?
- Нормально, спасибо.
- Если что надо...
- Спасибо, спасибо. Ты – настоящий друг.
- Настя... я к тебе ещё и по делу пришёл.
- По делу? Интересно, давай выкладывай.
- Слушай, Насть, Паша последнее время вёл себя как обычно? Ничего странного в поведении?
- Откуда мне знать!
- ???
- Ты что, не в курсе? Да мы же с ним уже больше года как вместе не жили.
- То-то, я смотрю, полное отсутствие мужских вещей в квартире.

– Ну да... Почти сразу после того как ты на пенсию вышел, мы и разъехались. Он к матери перебрался.

– Извини, не знал.

– Конечно, откуда. Ты ведь как с работы ушёл – будто растворился. Ни звонка, ни весточки. Ладно ты с Пашкой повздорил, но со мной-то мог бы пообщаться.

– Прости... Чего-то закрутился.

– Ладно, проехали... А чего ты Пашкой вдруг заинтересовался?

– Понимаешь, он перед самой гибелью одно дело вёл. Там есть ряд странностей.

– Слушай! У меня ведь его лаптоп есть! У матери его, за городом, интернет не ахти, вот он у меня и держал его, пользовался, когда надо было что-то сделать после работы. Мы же с ним в дружеских отношениях оставались... Он его в шкафчик прятал... Так и есть! Вот. Пожалуйста.

– Отлично. Сейчас посмотрим... Чёрт! Батарея разряжена. Надо к току. Переходник есть? Замечательно. Сейчас включим. Так, интернет работает. Здесь масса папок. А тут вот что-то заблокировано... Настя, а ты пароль не знаешь случайно?

– Не-а.

– Ну да ладно, разберёмся. Ты позволишь мне его забрать?

– Конечно, бери... Слушай, Дим, ты меня не забывай. Я ведь теперь совсем одна.

– Настя, Насть... ты звони, если что. Да и я забегать буду. Часто-часто. Обещаю.

– Идём, я тебя до остановки провожу. Мне всё равно в магазин надо.

На остановке она чмокнула меня в щеку и ушла. Тут и троллейбус подошёл...

Чёрт! Чуть свою остановку не проехал. Задумался о чём-то... Вечно с этими женщинами так. Отвлекают.

К сожалению, ничего интересного в Пашкином компьютере не было. По крайней мере, в открытом доступе. Разве что фотки. Пашка фотографировать любил. Эти, как их чёрта зовут, селфи. Да, судя по датам на фото, Настя не лжёт. За последний год ни одной совместной. Смотри-ка, а вот и я здесь. Ну и рожа... Может, волосы сбрить? А то совсем седой стал.

Где этого «напарника» носит? Уже и сообщение ему оставил. Тоже мне, помощничек. Телефон зазвонил. Объявился всё-таки. Сейчас я ему. Но звонил не он.

– Да? Кто? Когда?! А ты сама в порядке?! Сейчас буду, жди. Жди, говорю!

Этого ещё не хватало. Недаром говорят – беда не приходит одна. Хорошо хоть, троллейбуса ждать не пришлось...

Возле Пашкиного подъезда толпа. Две пожарных машины, скорая, милиция. Всё, как полагается. Где же?... А вот и Настя.

– Как это произошло?

– Не знаю.

– Ты дома была?

– Нет, конечно. Я же с тобой вместе вышла! В торговом центре задержалась, вернулась полчаса назад, а тут уже пожарные...

– Может, ты утюг включённый оставила? Или чайник?

– Я не первый год замужем. Это вы, мужики, на такое способны.

– Ладно, ладно, успокойся. О, знакомого увидел. Сейчас постараюсь всё выяснить. Стой здесь и никуда, понятно? – Настя послушно кивнула головой, завернувшись в своё желтое старенькое пальтецо. Нахохлившийся цыплёнок, да и только.

– Стёпа, привет.

– А... Дмитрий Александрович! Рад вас видеть. Вы же вроде...

- Да, да, на пенсии. Успокойся. Это же Пашкина квартира. Павла Степановича Плужина.
- Да вы что? Не знал... Я у него никогда не был. Я ведь в другом отделе.
- Знаю, знаю. Что здесь? Как всё произошло?
- Пожарники выясняют. По всей видимости, ковёр загорелся. На нем зарядка лежала.
- Они же, вроде, должны быть надёжными.
- Вообще-то, такое редко случается. Но у них во всём доме короткое. Видать, скачок напряжения был.
- В квартире что-нибудь осталось?
- Ничего целого. Что огонь не сожрал, пожарники водой уничтожили. Ремонту теперь... Страховка-то была?
- Не знаю. Спасибо за информацию. Если что – звоните.
- Цыплёнок смотрит на меня с надеждой. Чего сказать?
- Говорят, короткое замыкание было. Во всей многоэтажке. А у тебя пробило. Сгорело всё. Ничего не осталось.
- Вот ведь беда какая. Что за напасть на меня. То Пашка, то пожар...
- Не кисни. Что-нибудь придумаем. Страховка есть?
- Не-а.
- А остановиться где?
- У меня в этом городе никого...
- Ко мне поедем. И не возражай! Не волнуйся, места хватит. Я всё равно один в двух комнатах околачиваюсь. Пока поживёшь, а там... придумаем.
- Спасибо тебе, Дим.
- Нечего тут нюни распускать! Тряпки – дело наживное. Поехали.
- В троллейбусе были свободные места, и мы ехали сидя. Настя то и дело вздыхала и всхлипывала потихоньку. Мне было не по себе.
- Так чего вы с Пашкой-то разошлись?
- Это давно началось... А когда ты на пенсию ушел, он совсем с катушек сорвался. Пил, по ночам где-то шастал... Ты ведь знал, что у него на стороне...
- Знал.
- Чего тогда спрашиваешь.
- Ну, знаешь... Многие с этим мирятся.
- Я – не многие.
- Это точно! Ну, в смысле ты... молодец.
- Телефонный звонок спас от неловкой паузы.
- Вы меня искали?
- Да, Олег, где ты пропадаешь?
- Я маму провожал. Она на полмесяца в деревню к тёте уехала. К своей сестрёнке.
- Как придешь домой – поднимайся ко мне. Мы сейчас будем.
- Это соседский парнишка, – ответил я на вопрошающий взгляд.

День второй ВЕЧЕР. ТРОЕ, НЕ СЧИТАЯ ЛАПТОПОВ

Через пять минут мы встретились у моей двери.

– Прошу знакомиться. Это Анастасия Степановна. Это Олег.

– Олег. Леонидович.

– Очень приятно, Олег Леонидович...

– Входите, располагайтесь. Я пока чаем распоряжусь, – предложил я, но Настя перехватила инициативу:

– Давай лучше я этим займусь. А ты иди в комнату. Олег ждёт.

– Что, есть новости? – встретил меня вопросом подросток.

– Нет, ещё нет. Но твоя помощь необходима.

– Что скажете... А она у вас тут всё знает, – заметил он, видя, как споро накрывает на стол Настя.

– Она здесь часто бывала. С мужем. Она жена, то есть вдова того следователя, который вызывал твоего брата.

– А, понятно... Я думал – полицейские побогаче живут.

– Есть и богатые... Вот, Олег, компьютер следователя. На нём несколько папок, которые закрыты, а пароля никто не знает. Вскрыть сможешь?

– Запросто. Недаром мой брат себя Ки называл. Ключ – по-английски.

– Так то брат. Он что, тебя тоже научил?

– Специально – нет. Но и я ведь не слепой. Ой, лаптоп полностью разряжен. Пойду к себе, у меня зарядка есть.

– Хорошо. А принтер у тебя имеется? Тогда их сразу и распечатай. И ещё, разговоры между участниками КРРАШа распечатать тоже сможешь?

– Ноу проблемс! – козырнул радостный Алик и захлопнул дверь.

– А вот и наш чай! А где же гость? – спросила Настя, стоя на пороге с дымящимся чайником.

– Он скоро будет. Давай, располагайся. Спать там будешь, а я здесь, на диване.

– Дим, неудобно как-то.

– Успокойся. Всё в порядке. Я и так большую часть ночей здесь провожу. У телика.

Настя все ещё пыталась что-то возразить, и мне пришлось добавить:

– Мне будет очень приятно, если ты у меня поживешь. Вдвоём веселей.

Мы молча стали пить чай с печеньями. Она даже раскопала у меня в холодильнике лимон, так что было хорошо.

Где-то через полчаса в дверь ногой постучал Алик. Руки его были заняты – в одной лаптопы с проводами, в другой пачка бумаг. Увидев, что Настя в комнате, он застыл на секунду в нерешительности.

– Не волнуйся. При ней можно. Она в курсе.

– Тогда ладно. Пассворд оказался плёвый, так что это не заняло времени. А вот распечатки – вон, сколько бумаги ушло! – он помахал над головой увесистой кипой.

– Молодец. Пей чай, а я пока с бумагами познакомлюсь. Где бы тебе сесть?..

– Давай, Олег, мы с тобой на кухне будем чай пить? Надо Дмитрию время дать спокойно разобраться, – умница Настя увела Алика на кухню.

Первым делом мне хотелось понять, чем же, собственно, занимался Паша в последние месяцы. Судя по всему, дело было заведено после смерти Родиона. Это понятно – несчастный случай, может, самоубийство. Дела-то на пару суток, почему же Пашка не закрыл его? А-а,

вот из-за чего – камера слежения. По данным записи, потерпевший переходил перекрёсток на зелёный свет. Все машины стояли, как положено. Внезапно троллейбус сорвался с места и сбил насмерть потерпевшего. А само видео где? То есть вариант убийства? А мотив? Х-м-м. Водитель – Марина Анатольевна Пырьева, женщина сорока пяти лет, водитель с двадцатилетним стажем, непьющая, не привлекалась. В настоящее время – в больнице с сердечным приступом. Может, он причиной? Молодец Пашка, проверил. Нет, приступ случился уже позже, при свидетелях, когда стало ясно, что насмерть. У неё есть два сына-малолетки. Живут совсем в другом районе. Никаких связей с потерпевшим выявлено не было. Технический осмотр троллейбуса не выявил никаких дефектов. Хотя, по словам Марины Анатольевны, троллейбус сам внезапно рванул вперед. Чуть какая-то. Чёрт, самому бы видео посмотреть... Но этого пока маловато. Мало ли причин... А вот ещё кое-что. Анонимное сообщение о группе хакеров КРРАШ. Вот, оказывается, откуда ты о них узнал! Странно, настоящих имен не указывается, только IP-адреса. Это уже что-то. Значит, анонимщик не знает их лично. По ним можно найти... Так и есть! Допрошен Арканзас. В жизни – Аркадий Николаевич Засимов. 16 лет. 10 класс. Надо бы одноклассников проверить. На допросе держится нервно, бормочет что-то о слежке за ними. Вывод – приверженец «теории заговора». Отпущен под подписку о невыезде. Адрес имеется. Это хорошо, надо будет навестить. Что ж, я склонен согласиться с выводами Павла – скорей всего, несчастный случай. Для самоубийства – слишком случайно, для убийства со стороны соперников, если предположить наличие конкуренции между группами хакеров, – слишком сложно. Хотя к этому предположению есть солидный аргумент – анонимка.

– Олег!

– Да, Дмитрий Александрович.

– Посмотри-ка, нет ли в компьютере файла с видео о несчастном случае с Родионом. Это первое. Второе – ты не знаешь, случайно, чем конкретно группа КРРАШ занималась последнее время? Ты займись этим, а я пока Насте помогу. У неё пожар случился, теперь она здесь будет жить.

– Я в курсе, – ответил рассеянно Алику, чьё внимание уже было погружено в лаптоп.

На кухне Настя мыла чашки.

– У тебя раствор для мытья закончился.

– Сейчас пойду куплю. Что ещё надо?

– Всего понемногу. У тебя холодильник пуст.

– Я как раз сегодня и собирался...

Одевшись, вышел на лестничную площадку. Меня остановил подозрительный шум. На лестнице внизу, у квартиры Жени, тихо стояла группа людей в масках с оружием. Группа захвата? ФСБ? Хорошо, я ещё дверь за собой не захлопнул. Быстро вернулся назад, оставив щёлку.

– Дима, ты ещё не ушёл? Я тут вспомнила...

– Тс-с-с! Тише! – жестом я остановил Настю. Она послушно застыла в прихожей.

– Что такое?

– Ещё не понял, но что-то не так. Иди к Алику и не выпускай его из квартиры, чтобы ни случилось.

– Ладно, а ты?

– Не беспокойся, сейчас всё выясню. – Настя ушла в комнату и прикрыла за собой дверь.

Молодец.

Внизу раздался скрежет металла по металлу. Дверь вскрывают. Без предупреждения и звонков?... Тихий топот ног. Через минуту раздался голос:

– Всё чисто. Никого.

– Осмотреть на предмет взрывчатых веществ, – раздался приказ. Ещё десять минут прошло.

– Никаких следов. Скорее всего – ложный вызов.

– Чёрт! Ладно, отбой. На выход.

Теперь – самое время. Вышел из квартиры и направился вниз. На лестничной площадке офицер.

– Что тут такое? – спрашиваю.

– А вы кто?

– Я – сосед сверху, – протянул удостоверение.

– А, собрат по оружию.

– Уже нет, на пенсии второй год.

– А мне ещё четыре года тарабанить. Вы знаете, кто здесь живёт?

– Да. Женщина с сыном. Они к тётке в деревню уехали сегодня утром, – мне почему-то не захотелось говорить правду. – А в чём дело?

– Да вот поступило сообщение о готовящемся теракте. Ничего нет. Кто-то всё шутит! Я бы ему яйца за такие шутки! А у них врагов никаких нет?

– Откуда мне знать. Я всего лишь сосед.

– Ну да, ну да. Квартиру мы опечатываем. Как они приедут, пусть по этому телефону обращаются.

– Передам... А что за сообщение-то?

– Позвонили. Сказали, что в квартире есть бомба, заложенная в компьютере. Мы на такие сообщения быстро реагируем. Особенно теперь. А компьютер у них вообще сгоревший. Причём давно. Его на свалку надо. Чего держат?

– Не знаю. Ну, пока. Удачи. Вы ещё тут долго?

– Нет. Закончили. Уходим уже.

Я вышел из подъезда и направился в гастроном. Через двадцать минут с полными пакетами возвратился. На лестничной площадке уже никого не было. Только две белые полосы на двери. Поднялся к себе. На пороге меня встретили встревоженные Олег и Настя.

– Что?

– Всё в порядке. Пока. Твою квартиру вскрывали.

– Мою? Кто?

– ФСБ! Олег, скажи честно, твой брат чем занимался?

– Я уже говорил.

– Есть подозрение на терроризм. Он случайно к бомбам не имеет отношения?

– Вы что такое говорите? Да Костя этих террористов сам ненавидел. Он даже помогал выявлять их сети.

– Может, тогда это их месть?

– Вряд ли, Костя следов не оставлял.

– А IP-адрес?

– Компьютер четыре дня тому назад сгорел. Чего сейчас-то?

– Твоя правда... Не нравится мне всё это. Ты теперь поживёшь у меня. Квартира всё равно опечатана.

– Постойте, как же? Может, пойти сказать, что я ни при чём?

– Рано ещё. Я чувствую – здесь что-то неправильно. Пока не могу понять, что. А твоё временное отсутствие нам на руку. Даст время разобраться. Пару недель до приезда твоей матери у нас есть.

Настя и Алик уставились на меня и застыли в ожидании. Не люблю, когда на меня смотрят в упор.

– Олег, давай, ложись спать. Утром продолжим. Постель в шкафу. Сейчас я диван разложу.

– Я сам... у нас похожий.

– Ладно. И чтоб утром не ныть! Подъём в семь. А теперь – чистить зубы! Погоди, дам тебе щётку. У меня запасные есть.

– Есть, товарищ командир!

– И мне щётка найдется? – кокетливо спросила Настя.

– И тебе. Недавно две по цене одной давали. Я сразу четыре взял. На будущее. Они же не портятся.

– Запасливый.

– Ты давай, Настя, тоже ложись. Мне ещё тут покумекать надо. Одному.

Через полчаса все улеглись, и можно было спокойно подумать. Конечно же, эта Рина права – случайности не случайны. Кто-то настойчиво хочет уничтожить эту группу хакеров. Задачи на завтра:

1. Найти по возможности Арканзаса и Рину.

2. Узнать, что группа КРРАШ конкретно вскрывала, куда и кому продавала информацию.

3. Выяснить, не было ли чего-либо подобного с другими группами хакеров...

На кухне появилась Настя в моем вафельном халате.

– Ты не против? Я буду в нём спать.

– Мой дом – твой дом.

– А ты когда собираешься? И где?

– Скоро, ложись. У меня раскладушка есть. Разберусь.

– Слушай, Дим. Мы взрослые люди. Давай не выдумывать. Я к тебе приставать не буду.

И ты, я знаю, джентльмен. Будем спать вместе на одной кровати. Тем более, что она у тебя двуспальная. Или я вообще уйду.

– Куда это?

– В гостиницу.

– Ладно, уговорила. Не отвяжешься ведь.

Проснулся среди ночи. Сходил в туалет. Вернулся – она уже на мою половину ногу закинула. Примостился на краю. Отвык делить постель с кем-то. Настя, оказывается, сопит во сне. Тихонько, правда, как маленький ребёнок, даже убаюкивает.

День третий АРКАНЗАС

Проснулся внезапно, от звяканья посуды и аромата из кухни. Восемь! Ничего себе. Впервые за много лет!

Настя уже встала и приготовила завтрак. Олег тоже проснулся, уплетает оладьи.

– Доброе утро.

– Доброе утро, дядя Дима.

– Привет. – Анастасия радостно улыбалась, держа сковородку в руке. – Прежде чем пойдешь в ванную, ответь – тебе сосиски поджарить или сварить?

– Как и ему – жареные. И кофе...

– Знаю, без сахара и покрепче.

Через полчаса с завтраком мы покончили. Пора было приниматься за дела. Не успел оглянуться – Настя уже одетая в прихожей.

– Ты куда?

– На работу. Потом в полицию, узнать насчет квартиры, когда можно будет ремонт начинать, и вообще.

– Вот тебе запасные ключи. У меня к тебе будет задание – посмотри у себя в библиотеке, в подшивках – нет ли какой информации о подобных несчастных случаях с другими программистами.

– Может, лучше через интернет?

– Попробуй, но не используй при поиске слова «хакер» и «убийство». Найди подходящие синонимы – ты же филолог. И звони, держи меня в курсе. Будь осторожна. Смотри по сторонам.

– Ты думаешь...

– Я ещё ничего не думаю, но осторожность не помешает. И обо мне в полиции не болтай.

– Само собой. Спасибо, Дим. Пока.

Подставила щеку. Пришлось поцеловать. Надо спросить, какие у неё духи? Видать, дорогие, до сих пор пахнут.

Алик меня уже ждал с раскрытым ноутбуком на коленях.

– Что мы будем делать в первую очередь?

– Надо бы разыскать этих Арканзаса и Рину.

– Пару минут... Так. По Арканзасу достаточно просто. Адрес компьютера записываю. А вот по Рине проблема. Судя по всему, у неё все время менялся компьютер.

– Она что, так богата?

– Нет. Достаточно пользоваться чужими компьютерами. Например, в кафе, библиотеках, в учреждениях. Да где угодно, лишь бы доступ был к интернету.

– Так, с ней разберёмся потом, а пока съездим, навестим Арканзаса.

Ехать пришлось почти час с пересадками. Он жил на другом конце. Странно, адрес, указанный в деле, не совпадает с компьютерным. Вначале проверим компьютер.

Уже на подходе к дому я почувствовал, что и здесь нам не повезло. Рядом с подъездом – контейнер для строительного мусора, дверь распахнута, везде следы мела, песка и цемента. Судя по адресу, здесь находился продовольственный магазин. В нем как раз и ремонт.

От строителей, как обычно, толку нет. Они едва по-русски говорят. Но, слава Богу, у нас ещё живы постоянные источники информации. Без старушек половина дел осталась бы не раскрыта. Отослав Женю побродить вокруг (подростки – самый большой раздражитель для престарелых), я присел к парочке пенсионерок.

– Давно это магазин-то в ремонте? Вышел недавно из больницы, не знал, что он закрыт.

- Долго же вы в больнице лежали. С сердцем или как?
- Давление.
- У меня тоже оно, проклятое. А магазин уже три недели как закрыт. Ремонт, правда, только-только начали. Ждали, пока просохнет.
- От чего?
- Так его ж залило! Ой, товару-то попорчено было, тьма! Вона, цельный контейнер всякой всячины повыкидывали. Я с тех пор руками стираю. Надёжнее.
- А причем здесь стирка?
- Да как же? Это ведь из-за стиралки, будь она неладна.
- В разговор вступила вторая бабуля:
- Они вечером решили простирнуть что-то там, форму свою или ишо што. Магазин-то на хорошем счёту был, не то што в соседнем доме... Заклинило её, машину эту, вода из неё всю ночь, видать, и хлестала. Всё там залило, полуподвал ведь. Вот после того и закрыли. Да и запечатан он был, пока следствие шло.
- Что, проворовались?
- Нет! Веришь, мальчонка утоп! Жалко парнишку. Вроде, тихой был. Он в этом магазине подрабатывал. Грузчиком.
- Никаким не грузчиком, чего болтаешь ерунду. Он у них помощником менежера был. По вычислялкам этим.
- По компьютерам, что ли?
- Ну, я это и говорю. Ноне же всё через эту машину – и товар заказать, и зарплату. Скоро вся жизнь от неё будет зависеть, помяни моё слово! А про парнишку я точно знаю, у меня дочка в этом магазине кассиром работала. Хороший был. Смирный.
- Как это утоп? В стиральной машине?
- В этом-то и загвоздка! Но я-то у следователя выпросила – говорит, парнишку этого током шандарахнуло. Он, видать, хотел её, стиралку чёртову, выключить, а его и того. Старушки не сразу вспомнили имя погибшего, хотя к тому моменту я уже сам догадался. Итак, ещё один конец оборван.
- С помощником мне всё же повезло. Соображает. Когда я ему пересказал, он сразу предложил в том контейнере порыться. Хорошо хоть, мне не пришлось туда нырять. Как в далёкой молодости, на атасе стоял. Минут через десять Алик вынырнул оттуда, показал мне большой палец, и мы быстро ушли. Только в автобусе он мне показал свою находку, завернутую в целлофановый пакет.
- Это хардрайв. Главный элемент компьютера. Мозг, понятно? Практически целый. Они его даже не сломали – так целиком и выкинули. Ничего не понимают. Это же в первую очередь уничтожить надо! Здесь же вся информация. Кругом одни лохи!
- Ладно тебе, больно грамотный. А мы-то сможем разобраться?
- Со мной – нет вопросов! Просушим – посмотрим, что там.

- К семи часам пришла, наконец, Настя. С полными сумками.
- Зачем это? Я бы мог сам.
- Перестань! Да и потом, здесь не только еда. Вот халатик себе домашний купила. Нравится? Не всё в твоём ходить.
- В следующий раз звони, если задерживаешься.
- Чего ты надулся? У тебя же в доме ничего женского нету. А мне надо. Вот и пришлось задержаться. Извини. А у меня радость!
- Какая ещё?

– Заначка, представляешь себе, не сгорела. И пожарники не нашли! И полиция! Я в квартире зашла, походила из угла в угол, а потом вспомнила про неё, полезла – а она целехонька! Живём!

– Ну, чудо! У неё квартира сгорела, а она бумажкам радуется.

– Что, лучше слёзы лить? А всё-таки пятьдесят тысяч на дороге не валяются. Чаю нальёшь по такому случаю?

– Садись. Ужин я, правда, ещё не готовил, мы тут с Аликом долго ездили по делам, недавно вернулись.

– Успешно?

– Как сказать. Арзамаса тоже уже на свете нет... а Олег мозги сушит. Я имею в виду хардрайв. Может, что и найдём.

– Я тоже даром время не теряла. Посмотрела. И кое-что нашла. Но это потом. Сейчас дай мне полчаса – сварганю ужин на скорую руку. Голодная!

– Давай я тебе помогу?

– Ты лучше Олегу помоги. И вообще в зал иди. Дай женщине переодеться.

Алик возился с проводами. Они окружали его со всех сторон, словно тонкие змеи, но парень деловито разбирался с ними.

– Скоро?

– Думаю, да.

– Слушай, напарник. Я попытался разобраться в их беседах.

– Чатах?

– Пусть будет чатах. Но они каким-то шифром говорят. Все эти LOL, FYI... Ты не мог бы помочь разобраться?

– Хорошо, дядя Дима, я посмотрю, а потом вам расскажу. Так... что тут у нас? – монитор стал показывать разные папки.

– Это ты уже с хардрайва?

– С него. Эта группа файлов нам не интересна. Все про магазин, товар, закупки, срок годности... А вот здесь фотки. Домашний альбом. Вот Арканзас с друзьями. Не так уж много у него их было. Он, оказывается, с Шуриком знаком был. Где это они? В каком-то интернет-кафе, видать. А это кто такая? Чёлка пол-лица закрывает. Как они через волосы смотрят? Прям болонки, честное слово.

– Где болонки? – в зале появилась Настя. – Ужин готов, руки мыть – и на кухню. А эту девицу я знаю. Она к нам иногда в библиотеку приходит.

– Ты уверена?

– Точно! Странная она какая-то. Книги редко берёт, только за компьютером сидит, но в игры не играет. Чего-то читает там, ищет... Я один раз позади её стола проходила – на экране значки какие-то, как она в них понимает?

– Как её зовут, не помнишь?

– Катя. По-моему из богатой семьи. Приезжает на своем БМВ, а ведь ей и шестнадцати нет. Точно знаю, карточку заполняла.

– А адрес её не помнишь?

Нет, но завтра посмотрю. Так, сворачивайтесь! Это всё подождёт, в отличие от ужина.

Оказывается, я отвык от домашней еды, приготовленной кем-то. Приятная тяжесть. Сразу в сон потянуло. Хотя я и сам неплохо готовлю. Любил по молодости удивить. Но для себя одного всегда лень. Молодец Настя. И чего Пашке не хватало?

– Спасибо, всё было очень вкусно, – сказал Алик и ушел в гостиную.

– Настя, ты – чудо! Иди, отдохни, ноги вытяни. Я посуду помою. И не возражай, у нас в доме разделение труда. Ты готовишь – я мою, я готовлю – ты моешь. Договорились?

– Ну, раз у нас в доме такие правила... А ты тоже готовишь?

- Как-нибудь трягну стариной. Только вот за твои пальчики боюсь. Проглотишь.
- Буду жить в предвкушении. Я пошла?

Спустя несколько минут присоединился к ним. Настя удобно устроилась на диванчике, ноги, действительно, вытянула – положила их на журнальный столик. При моём появлении она попыталась поспешно убрать их, но я остановил:

- Отдыхай. Я тоже так люблю. По-американски.
- Тогда садись рядом. Будем новости смотреть.

Я плюхнулся на диван. Положил ноги рядом с её ногами. По сравнению с моими, её ножки казались детскими. Когда она успела педикюр сделать? Ну конечно, заначка же целая! Женщина, одно слово...

Олег не обращал на нас никакого внимания. Он был чем-то явно расстроен.

- Что такое?

– Пока не получается. Тут я нашел пару файлов, но они так засекречены! Тройной пароль. Один я нашёл, а вот на втором отсчёт начался, пришлось срочно выйти.

- Что за отсчёт?

– Понимаете, можно так засекретить свои файлы, что они разрушатся, если кто-то чужой без разрешения попытается их прочесть. Я не могу их вскрыть.

– Не расстраивайся. Переключись на чаты. Может, там что найдём. Да, Настя, ты говорила, что у тебя есть новости?

– Чуть не забыла! Я долго ломала голову, как задать поиск? Наконец, придумала – случайные смерти компьютерных гениев. И вот что получилось. За последние три месяца произошла целая серия смертей по всему миру. Трое в Китае, четверо в США, трое в Израиле, два во Франции, один в Англии. Все были известными хакерами. Сколько было малоизвестных – трудно даже представить.

- То есть ты хочешь сказать, своего рода эпидемия несчастных случаев среди хакеров?

- Именно!

- Значит, кто-то начал войну против них. Но кто? Зачем?

– Зачем – приблизительно понятно, – стал пояснять Алик. – Хакеры всегда были изгоями. Даже когда их стали нанимать на работу в ФБР или в ФСБ. Они ведь нарушают нормальную работу компьютеров, вмешиваются в сложные программы, узнают чужие секреты, читают письма... Но вот кто? Поначалу я подумал, что секретные службы. Но смерти произошли в разных странах.

– Это предположение нельзя снимать со счетов. Возможно, идёт война между секретными службами. Тогда они будут активно уничтожать хакеров, работающих на чужую сторону.

– Или существует какая-то организация, которой мешают хакеры в принципе, как класс, – высказала своё предположение Настя.

– Я думаю, надо работать в обоих направлениях. Завтра продолжим. Но главное правило отныне – избегать интернета!

- Почему?

– Мне кажется, через него они их и отыскивают. Во всяком случае, Пашин лаптоп точно нельзя использовать в сети. Его сразу распознают. Ведь мы даже ничего не искали с помощью Пашкиного лаптопа, только посмотрели, что на нём есть, или даже просто заряжали. А последствия? У Насти – пожар, у тебя странный обыск. То есть на нём есть метка – может, тот же IP-адрес или ещё что. Всем ясно? Тогда на сегодня всё.

Ночью Настя долго ворочалась и вздыхала.

- Тебя что-то беспокоит? – тихо спросил я.

- Может, нам с Аликом куда-нибудь уехать? – горячим шепотом ответила она.

- Это ещё почему?

- Я за тебя беспокоюсь. Из-за нас у тебя тоже могут возникнуть проблемы.

– Я столько лет прожил без них, что немного проблем – даже полезно для здоровья. И потом, я всё равно тебя никуда уже не отпущу.

– Точно?

– Точно! Иди ко мне. – И она послушно прильнула ко мне.

День четвёртый

УТРО. ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ

Чего я терпеть не люблю – так это сумбур! Утром проснулся и сразу же его почувствовал. Настроение вроде прекрасное, но, в то же время, какой-то дискомфорт из-за вчерашней ночи. Не знаешь, как в глаза взглянуть, чего сказать. Давненько со мной такого не случилось. Спрятался в ванной. Долго и настойчиво тёр зубы, рассматривая себя в зеркале. Картина, прямо скажем, не слишком привлекательная. Как это у англичан говорят? Соль с перцем. Хотя, в моем случае, с солью явно перебор...

В ванной появилась Настя. Подошла сзади, прижалась к спине:

– Спасибо, Дима, за вчерашнее. Имей в виду, это тебя ни к чему не обязывает. Но мне ты помог. Было хорошо. Идем, завтрак стынет. – И вышла за дверь. Я даже не успел ничего сказать в ответ... Надо всё же замок поставить. Пока один – ни к чему было, а теперь, пожалуй, необходимо... Всё-таки умная женщина – это здорово.

Завтрак прошёл спокойно. Олег, правда, поглядывал то на меня, то на Настю, но ни на что не намекал, так что обошлось. Настя убежала на работу, а мы с Аликом стали разбираться с чатами. Судя по датам, общаться они стали уже давно, больше года назад. Но как группа КРРАШ впервые упоминается в июне, то есть больше десяти месяцев они орудовали вместе. И заказчики у них были, видимо, разные. То один из них выступал с инициативой, то другой член команды предлагает поработать. Но заказчиков по имени не называли. Зато деньги делили по-братски. То есть здесь – всё на равных. Чёрт! Хоть бы раз назвали объект своей работы. Шифровались. Но всё равно это им не помогло... Что-то их стало беспокоить три месяца назад. Разговоры стали короче и реже. Настроение посланий изменилось. Теперь там больше тревога и вопросы... Что же случилось в начале этого года?

Алик всё же молодец. Он раскопал, с чего у них совместное творчество началось. Со школьных электронных дневников. До этого Костя невинным подсматриванием занимался. За разговорами одноклассниц. На мой взгляд, не так уж это и невинно, но современная молодежь... У них другие понятия... На дневниках-то они и организовали свою группу. И заработали прилично! Ну, в дневниках многие оценки исправляют, это ещё и я помню, сам оценки выводил и новые ставил. Правда, тогда для этого больше химию надо было знать, чтоб чернила без следа вывести, а не в компьютерах шарить...

А-а. Понял. Преимущество их программы было в том, что они залезали не только в дневники школьников, но и в хранилища, и меняли все оценки у учителей и учеников одновременно. Чтобы не было разногласий. При этом не оставляя за собой следов. Ну, учителя-то всё равно замечали. Конечно, если знаешь своего ученика и помнишь свои оценки, какие ему ставил, то выявить несоответствие легко. А вот доказать – уже проблематично. Хотя старый учитель математики, видать, сумел. Он, оказывается, по старинке вёл письменный журнал... А вот это – уже из рук вон. Кто-то съёл все журналы в учительской... Думаю, без КРРАШа здесь не обошлось. Школы трижды меняли программы защиты. Но это их не спасло. КРРАШ всё равно находил лазейку... Судя по всему, практически все ученики средних и старших классов поправили свои оценки. Что ж, доходный бизнес. А главное – постоянный. Но убивать за это?..

Проклятье, уже серьёзно. Они умудрились в ФСБ залезть. Палёным пахнет. ФСБ такого не прощает. Убийство, конечно, что-то крайнее, но кто его знает, на что они там напорились? Идиоты малолетние! Что ж, как версия...

– Дядя Дима, они ещё в АНБ лазили! – сообщил мне восхищённый Олег.

– Ты имеешь в виду американское Агентство Национальной Безопасности?

– Точно!

– Зачем?

– Хотели узнать, кто убил Кеннеди.

Я промолчал. Когда Бог мозгов не даёт, то уж тут ничего не попишешь. Хотя нет. Мозги у них были. Только набекрень. С АНБ шутки плохи. Вот тебе ещё одна версия. Чувствую, этим дело не кончится. Господи, куда их ещё занесло?

– А про заказчиков ничего нет?

– Один раз Арканзас упоминает некоего мистера Эйзи. Тот просил влезть в швейцарский банк.

– Ну и как?

– Точно не могу сказать, но вскоре после того предложения они поделили между собой миллион долларов.

– Миллион долларов? Слушай, у твоего Кости был счёт собственный?

– Сейчас попытаюсь выяснить. Нет. Они получали только наличными. И где эти деньги, нет никаких следов.

– То есть за какие-то полгода они стали чуть ли не миллионерами? С таким размахом я вообще удивлён, что так долго ходили на свободе. А как он себя вёл? Покупал что-нибудь дорогое? Себе, тебе или матери?

– Вроде нет. Только вот телик новый, да компьютер мощный. Тот, что сгорел.

– Олег, как думаешь, мог он хранить такие деньги в квартире?

– Нет. Точно нет. Я бы знал. Хотя вот на чердаке...

– Что на чердаке?

– У нас там кладовка небольшая. Старье всякое.

– Придётся пошарить там. Идём!

Дверь на чердак была не заперта. Оказывается, многие жильцы давно уже договорились с жилкомсервисом и построили здесь небольшие кладовки. Я и понятия не имел! Может, мне тоже завести? Хотя, чего мне хранить-то?

Кладовки представляют собой небольшие куски чердачного пространства, просто перегороденного фанерой или штакетником на прямоугольники. Площадь приблизительно у всех равная – где-то три квадрата. У кого что. Лыжи, старый холодильник, коробки, кресло плюшевое. Действительно, всякий хлам. Кладовку Кости пришлось взламывать. Замок был крепкий, новый. Хорошо хоть, петли на гнилой доске. Сорвал дверцу. Потом починю. Так, что тут у нас? Старая детская одежда. Вот зачем её хранить? Внукам? Глупость какая. Комод дедовский. Уже теплой. Два толстых свёртка из газеты. Ого! Судя по весу – прилично.

– Пошли вниз, там посчитаем, – покинув чердак, мы поспешили в квартиру.

– Дядя Дима, а эти деньги кому теперь достанутся?

– Олег, давай об этом попозже. Вообще-то, это твои деньги. В смысле, вашей семьи. Не бойся, я никому не скажу. Только ты тоже не трезвонь. Пока о деньгах молчок! Даже маме. Понятно?

– Почему?

– Пока мы ведем следствие, лучше, чтобы о них никто не знал. Сколько там получается?

– Триста тысяч рублями и двести пятьдесят тысяч долларов.

– Костя твой себе цену знал...

– Да, как мама говорит, он всегда был большой умница.

– Вот именно что был.

– ???

– Прости, с языка сорвалось. Просто обидно.

– Чего?

– Что талантливый, по всему видно, человек меняет себя по мелочам.

– Ничего себе мелочи.

– Мелочи это, мелочи, поверь мне.

– Так это не его вина, что у нас и талантам податься некуда. Вот и выживают, как могут.

– Ну, это ты...

– А что? Скажете, кому-то нужен был его талант? Кто-то обратил внимание? Да всем было наплевать! Что в школе, что дома. Оценку получил и не высывайся. А таким, как Костян мой, не высываться тяжело. Знаете, как обидно, когда знаешь, что можешь, а никому это даром не надо?

– Успокойся, Алик, успокойся. Вот платок. Во-первых, такое отношение не только у нас. Там тоже, знаешь ли, не мёдом мазано. Тоже продираться надо. А во-вторых – кто ему мешал свою компанию открыть? Сделал бы чего-нибудь полезное, изобрел бы, не знаю, новый компьютер, что ли.

– Дядя Дима, вы серьёзно?.. А, понятно. Вы, небось, всю жизнь полицейским были.

– Ну и что?

– А то, что жизнь только с точки зрения уголовного кодекса знаете! У нас своё дело открыть? Смех. Да тебя за первый же год сожрут одними проверками да поборами... И кто это ему даст открыть, в его-то годы? Да без дипломов всяких? У нас же, как и прежде, – «без бумажки ты какашка, а с бумажкой – человек».

– Ладно, ладно. Чего ты... Я не сужу.

– Я нормально. Поверьте – мой брат был честный человек.

– А как же оценки в дневнике?

– Это так, для начала было. Проба пера. Они быстро завязали с тем бизнесом. Они же и начали его только для справедливости.

– Это как?

– А так! У них учитель физики прямым текстом сказал, кто бабки не принесёт, тому банан гарантирован. А откуда у Кости и Шурика бабки? Вот они и нашли в сети единомышленников, попробовали – получилось. А когда поняли, что ими хотят пользоваться всякие бездари с баблом, они прекратили это делать. Костя вообще больше всего в жизни честность уважал.

– Но вскрывать чужие счета?

– А если это ворованные бабки? Они за всякое дело не брались – только когда были убеждены, что деньги грязные, тогда и кололи банк.

– Постой, как же это можно определить?

– Да просто всё. Узнать надо – кто такой, чем занимается, как деньги добывает.

– Но ведь так, под общую гребёнку, можно случайно честного человека наказать. Который, как твой Костя, высунуться захотел и преуспел?

– Говорю же вам, они проверяли. Сейчас в сети всё можно найти – про каждого.

– Ну, скажем, здесь ты перегнул... Про меня, например, вряд ли что можно найти. У меня и компьютера-то нет.

– Сейчас посмотрим! Так, зададим поиск. Как ваша фамилия?

– Мурашов.

– Окей. Вона сколько Мурашовых выскочило. Ограничим следователями... Пожалуйста! Мурашов Дмитрий Александрович, майор. В настоящее время на пенсии. Домашний адрес – 8-я Советская, дом номер...

– Спасибо, я знаю мой номер дома. Но откуда? Наши адреса должны быть закрыты для общего доступа?

– Вы же на пенсии.

– И что? Ладно, не твоя проблема. Что ещё?

– Одинок. Детей нет. Увлечений – нет. Какой-то вы скучный. Давайте-ка я сделаю копию всего на флешку. Потом у себя распечатаю.

– Я же говорил – про меня много не выудишь.

– Погодите-ка... А вот! Участвовал в разработке и поимке банды Серого в девяностых, дважды ранен... Награждён почётной грамотой? Что-то мало за такие подвиги...

– Этот Серый имел хорошие связи вверху. Хорошо хоть, грамотой обошлось. Могли вообще уволить с работы.

– А вы про Костю говорите.

– Так это когда было? В девяностые!

– Вы думаете, многое изменилось?

– Я, когда подростком был, тоже таким же циником слыл. Изменилось, брат, изменилось. Вот и с наркотой справились. Я хоть и на пенсии, но замечаю, что и как.

– Об этом ещё рано говорить. Всего три месяца.

– А уже какие изменения! По улицам спокойно ходить по вечерам можно! Три месяца... Слушай, а КРРАШ случаем к этому руку не приложил?

– Вы думаете? Сейчас посмотрю... Вот. Кажется, нашёл. Три с половиной месяца назад к ним обратились с призывом к борьбе против наркотиков. Прямых следов нет... Вполне может быть, что они как-то поучаствовали...

– А потом их стали убирать! Вот тебе и версия.

– Вы думаете, месть наркобаронов?

– Я ещё ничего не думаю. Мы пока не на той стадии, напарник...

День четвёртый ПРОДОЛЖЕНИЕ. РИНА

В это время раздался звонок. Я ещё и рта не успел открыть, как Алик схватил мой телефон.

– Кто это? Это вас, Настя.

– Тетя Настя. А ты без спросу не хватай. Особенно тебе нельзя – ты ведь сейчас в деревне, с матерью. Забыл?

– Ладно.

– Насть, что, как дела? У тебя. Сейчас? Жди нас, мы сейчас выезжаем!

– Что случилось, дядя Дима?

– К Насте в библиотеку только что заявила Катя.

– Ну и что?

– Напарник, включи мозги! Катя, Катерина, Рина. Дошло?

– Едем! Берём такси. У нас теперь есть на что! – заявил Олежка и выхватил, не глядя, несколько купюр из пачки.

– Шикуюшь, напарник.

– Это ж для дела. А что с остальными делать?

– Возьмём с собой. Я теперь ничему не доверяю.

В библиотеке чинно и спокойно. Я здесь никогда не был. Читальный зал просторный. Столы, лампы, стеллажи с книгами. Надо сюда чаще заходить... Посетителей, судя по всему, около десяти человек. Взрослых только четверо. Остальные – школьники или студенты. Эти все – за компьютерами. Настя помахала рукой из-за стойки и пригласила зайти. Прошли в служебное помещение. Здесь тоже книги, каталожные шкафы. Два стола в центре сдвинуты вместе, вокруг стулья. Обеденное место, стало быть.

– Она ещё здесь?

– Да. У стеллажа с книгами о природе.

– Ты её адрес выяснила?

– Конечно. Вот. – Настя вытащила из кармана служебного халата скомканную бумажку.

– Крестовский остров?! Ничего себе. Это она оттуда сюда приезжает? Ради чего? У вас тут что-нибудь особенное?

– Что ты имеешь в виду?

– Сама подумай – в такую даль ехать только ради компьютера?

– Нет у нас ничего особенного. Самая обычная библиотека. Интернет у нас, правда, хороший. В прошлом году в нашем районе новые провайдеры появились, они, ради благотворительности или рекламы, нам бесплатно поставили.

– Что ж, может, именно это её и привлекло... Настя, смотрю, у вас тут тоже компьютер есть?

– Ну да, для служебного пользования.

– Можно Алик попользуется?

– Давай, Олег, садись. Вот пароль.

– Что будем искать, дядя Дима?

– Ничего... просто проследи, не появилось ли новое сообщение от Рины.

– А, понял. Дядя Дима, вы – гений... Есть! И появилось только пять минут назад. Она ищет Костяна.

– Настенька, а можно её как-нибудь сюда заманить, для разговора. Только так, чтобы не спугнуть.

– Даже не знаю. Сейчас посмотрю... У неё есть задолженность. Она книгу должна была вернуть, ещё на позапрошлой неделе срок вышел. Сейчас. – Настя направилась в зал. Она подошла к девочке с длинной чёлкой в дальнем конце зала у окна и что-то прошептала ей на ухо. Та пожала плечами, выключила компьютер и последовала за Настей.

– Понимаете, мне надо уточнить. У нас тут кое-какая неразбериха с файлами – в электронном виде за вами ничего, а вот в письменной форме есть задолженность, – стала быстро бормотать Настя. – Вы, Катя, у нас книгу брали...

– Какая книга? Ничего не знаю! – она уже повернулась, чтобы выйти обратно в зал, но тут у двери пришлось встать мне. Катя с вызовом посмотрела на меня.

– Какие проблемы ещё? Я вам завтра принесу. Просто забыла.

– Подождите одну минутку. Нам надо поговорить. Садитесь.

– Я уже насиделась. Что вам ещё надо? Я же сказала, завтра принесу! Я что – арестована?

– Рина! – окликнул её вдруг Олег. Она дёрнула плечом, потом, обернувшись, произнесла:

– Ты ошибся, меня зовут Катя.

– Проверь свои сообщения, – ответил ей Алик. Катя, ничего не говоря, спокойно вышла в зал, направилась было к своему столику и тут вдруг рванула к наружной двери и выскочила из библиотеки. Я бросился за ней, но её и след простыл...

– Да, первая попытка была неудачной. На крайний случай – у нас есть её адрес. Если он настоящий, конечно.

– Она вернётся, вот увидите, – сказал Олег.

– Почему ты так уверен?

– Мне так кажется... Подождём с полчаса. Нам всё равно спешить некуда.

– Давайте я вас чайком угощу! – поддержала Алика Настя. Пришлось согласиться. Тем более что нас ожидал торт «Прага».

– Это подкуп, – объяснила Настя. – Моя напарница отпросилась пораньше, сегодня у неё день рождения. В качестве компенсации.

– Ну что ж! За здоровье твоей напарницы! – И мы с удовольствием чокнулись чашками с чаем.

Мы только успели рассказать Насте о наших находках, как в комнате тихо появилась Катя. Невысокого роста, каштановые волосы, вроде карие глаза, хотя из-за дурацкой чёлки точно не скажешь, небольшой нос, щеки в веснушках, тонкий свитер машинной вязки с узором в виде кленового листа, узкие джинсы. Ничего особенного – обычный подросток с характерными для её возраста переменами настроения.

Исподлобья, сквозь чёлку, она с подозрением рассматривала нас всех диким зверьком, готовым рвануть в чашу в любую секунду.

– Чай будешь? – приветливо спросила Настя и положила на тарелку кусок торта – по случаю знакомства.

– Что вам от меня надо? – ответила Катя, присаживаясь на краешек стула.

– Ничего. Просто хотели познакомиться, – осторожно продолжил я. – Это Настя, библиотекарь, ты её уже знаешь, это Олег, а меня зовут дядя Дима.

– Кто мне эсэмэску отправил?

– Я, – спокойно ответил Алик.

– Это правда? Его нет в живых?

– Да... Он был моим старшим братом.

– Как это случилось?

– Несчастный случай. Током ударило, – ответил быстро я. – Ты одна осталась из вашей группы.

– Мне надо бежать. Это становится слишком опасно, – прошептала Катя, приподнимаясь со стула.

– Нам всем надо бежать. Нас всех это затронуло, – сказала Настя. – Мой бывший муж был следователем, который вёл ваше дело.

– Наше дело?

– Дело о несчастных случаях, которые происходят со всеми, кто, так или иначе, знаком с КРРАШ.

– Это не случайно! – громким шепотом начала Катя, но тут же осеклась.

– Мы это уже поняли. Но, прежде всего, мы хотели предупредить тебя об опасности и защитить.

– Меня об этом предупреждать не надо. Я знала первая. Как вы можете защитить?

– Наверное, разобравшись во всём. Поняв, откуда дует ветер, можно догадаться, в какую сторону зонтик открывать, – успокаивающим тоном сказал я, отхлебывая из чашки. – Из всех вас только я – человек со стороны. Я пенсионер, бывший следователь по особо важным делам. То, что в простонародье называют убойным отделом. Её муж был моим напарником. Он тоже нелепо погиб... Олег попросил меня провести частное расследование. Вот так мы и вышли на тебя, Катя. Ты ешь тортик, ешь, вкусный.

– Спасибо. – Она уже была готова отправить кусочек в рот, как у меня зазвонил мобильник. Катины глаза сразу стали большими и влажными.

– Да, я слушаю, – ответил я на звонок. – Да, я там проживаю. Что? Что случилось? Когда? Я скоро буду.

– Что там? – с испугом спросила Настя.

– Ничего особо страшного... не волнуйся. Теперь несчастный случай произошел и со мной. Вернее, с нашей квартирой. Взрыв газа. Надо ехать.

– Я подброшу, – предложила Катя. Мы с Аликом молча согласились. Настя осталась, но обещала что-нибудь придумать и закрыть библиотеку пораньше. Ехали мы молча. Через пятнадцать минут мы были уже возле дома. Припарковаться, правда, пришлось на соседней улице – возле нашего дома было столпотворение машин: пожарные, скорая, полиция. Весь набор. Олега и Катю я попросил остаться в машине. Сам еле прошёл сквозь кордоны. Вид моих окон привёл в уныние. Почерневшие, с выбитыми стеклами, они мне напоминали глаза заплаканной девушки с размазанной по щекам тушью. С тяжёлым сердцем поднялся. Родную берлогу трудно было узнать – двери нет, внутри полно народу, пыль, грязь, пена. Даже внутренние перегородки между комнатами рухнули. Простору – хоть танцуй на обломках. Оставив свои данные и номер телефона, вышел на улицу. Хорошо, следователь знакомый попался. А то бы на целый день запрягли. Обещал завтра поутру зайти к нему.

– Что там? Как? – спросил нетерпеливо Алик.

– Как-как... Жить нам больше негде, вот как! – отрезал я в сердцах.

– Причина?

– Предварительно – думают на плиту. Вот и верь этим навороченным электронным шуткам. Я ведь её полгода назад приобрел. Автоматически зажигается в назначенное время, сама регулирует силу огня, сама должна выключаться в случай чего. Видать, не выключилась... Ты утром к плите не подходил?

– Нет, что вы. Нам же Настя чай приготовила.

– Это я так... Я тоже не подходил. А за Настю я ручаюсь. Она – народный контроль во плоти.

Тут приехала на такси Настя. Увидела нас в БМВ и подошла. Всё ей пересказал.

– А лаптопы и бумаги? – спохватился Алик.

– Всё сгорело. Проверял лично. У нас теперь ничего нет. Никаких следов, никаких ответов...

– Что же мы теперь будем делать?

– Мы с Настей поживём в гостинице несколько дней. Пока суть да дело. А ты... ты, Олег, отправляйся-ка к матери. Заодно и деньгами распорядишься. Вам теперь надо свою жизнь налаживать.

– А как же наше расследование?

– Честно сказать – не знаю...

– Это моя вина, – потупившись, пробормотал Алик.

– Твоя? В чём? Ты же сказал, что к плите не подходил?

– Дело не в плите... Это я виноват. Я ведь про вас, дядя Дима, по лаптопу следователя проверял. Совсем забыл, что нельзя им пользоваться.

– А-а. Точно! Значит, нас так засекли. Не вини себя, я тоже запомнил. С утра в интернет входил... Привычка погоду узнавать. Вот и узнал...

– Дмитрий Александрович!

– Да, Олег?

– Это мои деньги?

– Я же сказал. Отвези их матери, в деревню. Она могла узнать о вашей квартире, да по новостям, небось, и о моей, так что её надо успокоить.

– Погодите. Я поеду. И деньги отвезу. Доллары. А наши – отдаю вам.

– Я не возьму.

– Это не вам лично, а нам всем, на ведение дела! Я не хочу останавливаться! Особенно теперь! Это даже не мой вклад в дело, это Кости. Он бы хотел так. Я знаю. Прошу вас, возьмите!!!

– Давай, Алик, я возьму. Спасибо. У меня будет, как в банке, – решительно вступила в разговор Настя. – А на этого надежды... Ты езжай и позвони, когда доедешь. Договорились?

Они обнялись, и Олег пошел на остановку троллейбуса.

День четвёртый ВЕЧЕР. ДОКА

Ехали по улицам Питера в полной тишине, то и дело застревая в пробках. Катя даже радио не включила. Каждый сидел и думал о своём. В окне мелькали знакомые всем достопримечательности, но сегодня я смотрел на них, как на предметы декорации, – всё происшедшее казалось не очень-то реальным. Странно, я даже не сильно расстроился отсутствием крыши над головой. Настя сидела рядом со мной на заднем сиденье, плечом к плечу, и это прикосновение внушало почему-то уверенность, что всё образуется.

– Катя, – сказала Настя. – Давай попробуем найти гостиницу, только не в самом центре, а то слишком дорого.

– Не надо ничего искать, я знаю, где вас пристроить. – Мы молча подчинились её уверенному тону.

Несмотря на привычную запруженность улиц, нам удалось достаточно быстро выехать на Каменноостровский проспект. Катя вела машину спокойно и быстро, но правил не нарушала, видно было, что у неё, невзирая на возраст, большой опыт вождения.

– Где это ты так наострилась баранку крутить? – спросил я, нарушив затянувшуюся паузу.

– В Канаде.

– Давно?

– В прошлом году. А практику уже в Италии проходила.

– Ну, если в Италии... Послушай, мы случайно не на Крестовском?

– Уже приехали, – промолвила она и нажала кнопку. Большой полосатый шлагбаум поднялся, и мы въехали в подземный гараж. Прямо снизу лифт поднял нас на пятый этаж. К квартире вел небольшой ухоженный коридор с ковровым покрытием и стильными бра на стенах. На этаже располагалось всего две квартиры в разных концах. Катя двумя поворотами ключа открыла солидную дверь и жестом пригласила нас внутрь. Уже при первом взгляде на прихожую мне захотелось сбросить туфли. Дверь за нами захлопнулась с мягким кликом. Последний раз я был в подобных апартаментах года четыре назад, когда расследовал убийство одного российского нувориша. Квартира была огромна – квадратов сто двадцать, навскидку, с огромным застеклённым балконом с видом на парк и залив.

– Проходите, не стесняйтесь. Сейчас я чай поставлю, – промолвила Катя и оставила нас одних в гостиной.

– Как тебе это всё? – спросил я у Насти.

– Ты только не волнуйся, Дим, сейчас нам надо, прежде всего, успокоиться и всё обдумать. Там видно будет, – ответила она.

– Да, но... – закончить я не успел, в комнате появилась Катя. Она обвела взглядом зал и сказала со вздохом:

– Ну вот. Это моё пристанище. Вернее, моих родителей. Они в длительной командировке за границей, так что не волнуйтесь. Здесь мы будем в относительной безопасности. У входа не просто консьерж, а вооруженная охрана, гараж под круглосуточным наблюдением, камеры по всей территории и в подъезде, мы можем даже по телику лично наблюдать за тем, что творится вокруг. Главное – не пользоваться интернетом. У вас мобильники есть?

– Да.

– Дайте-ка мне их, на минутку. – Мы протянули свои телефоны Кате. Она быстро включила их, понажимала какие-то кнопки и вернула назад.

– Что ты сделала? – спросил я спокойным тоном.

– Отключила поисковые системы. Джи-Пи-Эс и Вай-Фай тоже.

– Ты думаешь, всё так серьезно?

– Обезопаситься не помешает... Итак! Здесь гостиная, там спальня, там моя комната, есть ещё комната для гостей, ванная комната и два туалета. Вы располагайтесь в спальне родителей. Спокойно! – упредила она наши возражения. – Они придут только через четыре месяца. Они сейчас все ещё в Канаде. Идите, осматривайтесь, обживайтесь, минут через пять-десять приходите на кухню – перекусим, я что-то проголодалась.

Спальня, как, впрочем, и вся квартира была обставлена со вкусом. Не та громоздкая, солидная, вся в позолоте мебель с чопорно-выгнутыми ножками, всем видом утверждающая своё аристократическое происхождение, а современная, с чёткими, ясными формами, функциональная и в то же время красивая.

– Хай-тек, одно слово! – словно прочитав мои мысли, прошептала Настя.

– По-моему, она решила, что мы с тобой пара, – сказал я, глядя на огромную кровать, раскинувшуюся посередине комнаты.

– А мы нет? Шучу... успокойся. О! У них тут отдельная ванная и целая комната для одежды. Да, красиво жить – это... это...

– Нормально, – закончил я. – Ладно, пошли на кухню. Хозяйка заждалась.

Есть особо не хотелось, но это был правильный ход. Не знаю, природный ли это инстинкт или просто привычка, но совместное поедание пищи сняло некоторую неловкость наших новых отношений. Чай я предложил пить уже в гостиной.

– Там у тебя я видел музыкальный центр.

– Да, хотите послушать? Что вы предпочитаете? – ответила с радостью Катя.

– Что угодно, но не рэп и не хард-рок. И вообще, это не имеет значения в данный момент, нам главное поговорить.

– Вы думаете?..

– Я ещё ничего не думаю. Ты сама выключила все гаджеты, но кто знает, может, нас прослушивают? Завтра я найду способ это проверить, а сегодня будем сидеть тихо и разговаривать вполголоса. Согласны? – Обе лишь молча кивнули в ответ. Мы устроились за журнальным столиком, включили телик и музыку, а сами сели поближе друг к другу.

– Итак. Во-первых, спасибо тебе, Катя, за приют. – Я поднял ладонь, чтобы остановить обратные экивоки, и продолжил:

– Позволь мне, Катя, вначале изложить вкратце, что мы знаем на сегодняшний день. Потом ты расскажешь нам о том, что мы ещё не знаем... До недавнего времени у нас в городе существовала успешная группа хакеров. По каким-то причинам почти все её члены умерли от несчастных случаев в течение последних трех месяцев, что само по себе отмечает версию о случайности данных событий. Судя по всему, их выследили по интернету. Остаются вопросы – кто и за что? К сожалению, эти несчастные случаи затронули не только группу КРРАШ, но и тех, кто вплотную связан с ними. Пожаром в моей квартире уничтожены последние доказательства, которые у нас были. Более того, безвозвратно погибли и все следы, по которым мы могли бы выйти на след преступников. Вся надежда на тебя, Катя...

– Всё верно. Мы узнали друг друга через чаты, когда развлекались в одной игре. Не помню, как, но кому-то из нас пришла идея создать группу. Начали мы с дневников, а потом пошло-поехало...

– Кто такой мистер Эйзи?

– Вы и о нём знаете?

– Да, и о вскрытии банковского счёта, о вашем гонораре. Он ведь был не один?

– Такой крупный – один. Последний. А кто такой мистер Эйзи – не знаю. Однажды к нам в чат зашел некто и предложил заработать.

– Почему Эйзи?

– Не знаю. Он так обозначился.

– И вы так вот просто поверили ему и согласились?

– Нет, конечно, нет. Во-первых, мистер Эйзи объяснил, что и зачем. Во-вторых, мы проверили человека, чей счёт надо было вскрыть. Всё, что сказал этот Эйзи, оказалось правдой. Счёт принадлежал известному наркобарону из Колумбии...

– А что вы сделали с деньгами?

– С деньгами? Мы ничего не делали! Мы только открыли доступ к ним и получили свой гонорар. Понимаете, мистер Эйзи заказал нам программку, алгоритм своего рода, по поиску и определению подобных счетов в банковских сетях... Кстати, о деньгах, – мы проследили, куда они пошли, – все они были поделены между больницами, детскими домами и сиротскими приютами.

– Зачем вы следили?

Катя немного замялась, но потом продолжила:

– Мы хотели знать, можно ли доверять этому мистеру... На будущее.

– Понятно. Итак, вы вскрыли счета наркобарона и надеялись, что это вам сойдёт с рук?

– Но мы ведь не оставили никаких следов!

– Видимо, всё же оставили. Мне кажется версия о мести наиболее вероятной. Хотя...

– Что хотя? – спросила Настя.

– Смущают меня методы уничтожения противника. Слишком филигранны, слишком изощренны. Обычно наркобизнес не столь церемонен.

– Если только... – задумчиво прошептала Настя.

– Если только что?

– Если только здесь не идёт речь о сращении наркодилеров с секретными службами.

– Ты права... В таком случае всё может быть. Тогда и визит ФСБ на квартиру Олега не случаен... Катя, постарайся вспомнить, чем вы таким особенным занимались три месяца назад, перед тем как начались эти несчастные случаи?

– Вроде ничем. Мы выполнили задание мистера Эйзи, он расплатился и испарился.

– В каком смысле?

– В таком – бесследно. Обычно можно проследить, кто с тобой связывался, хотя бы по истории чата, но в случае с этим мистером всё было не так. Он будто и не существовал вовсе. Перечислил деньги на мой счёт и исчез, не оставив никаких следов. Я взяла свою часть, а остальное передала Арканзасу, я его знала. Позже мы пытались найти этого мистера, но безуспешно. Единственное, что нам удалось, – проследить судьбу денег, но на этом всё. Видимо, он оказался гораздо опытнее и умнее нас.

– И, тем не менее, именно вам он заказывает программу, а не делает её сам... Тут что-то есть, но ухватить это я ещё не могу...

– Есть ещё один момент... – помявшись, будто нехотя, сказала Катя. – Как раз в это время Ральфу попала заметка в интернете о возможном негласном управлении всемирной сетью некой организацией... Я потом пыталась найти эту статейку, но она куда-то бесследно исчезла. Тогда мне это показалось обычной болтовней, в духе теорий конспирации, но Ральф, Ки и Арканзас ухватились за эту идею и пытались разведать всё, что могли. Арканзас даже предложил создать специальный вирус для выявления такого внешнего воздействия, но я мало этим интересовалась, поэтому не знаю, чем дело кончилось...

– К сожалению, итог нам известен. Неизвестно только, что именно привело к нему... Ладно, на этом закончим. Голова уже не варит. Слушай, Катя, раз уж ты нас приютила, не будет ли слишком большим свинством попросить тебя ещё об одном одолжении?

– Пожалуйста.

– Нет ли возможности пожить у тебя ещё и Олегу... Это расследование – его идея, и я бы не хотел устранять его, да и уверен, что не получится...

– Конечно, можно. Пока мы ждали вас у вашего дома, я дала ему мой номер телефона и адрес. Он уже прислал мне эсмэску в ответ, что у него всё в порядке с мамой, и скоро направится к нам. Уверена – Алик появится здесь к вечеру. Так что скоро ДОКА будет в полном составе.

– ДОКА?

– Ну да. Вы – дядя Дима, Олег, Катя, Анастасия. ДОКА. Наша группа расследования.

– Ну, ДОКА так дока... Ещё один момент... Ты не замечала за собой слежки? Или вообще чего-нибудь необычного последнее время?

– Насчёт слежки вроде нет. А вот необычного... Сейчас мне кажется, что это началось месяца четыре назад.

– Что началось?

– Я даже не знаю, как это объяснить... Синхронизация какая-то.

– Что ты имеешь в виду?

– Понимаете, стали одновременно появляться в разных концах света одинаковые призывы, движения, проекты. Как в оркестре.

– Ты можешь выразаться яснее?

– Ну, словно симфония какая. То один инструмент вступает, затем другой, но в тон и соответственно. Так и здесь – многие вещи стали идти, словно по сценарию. Видимо, это не только мы заметили, поэтому и появились эти идеи о контроле за три дабл ю.

– Три дабл ю?

– Это по-английски – www. World Wide Web. Всемирная паутина.

– Х-м-м. Четыре месяца назад, говоришь. Посмотрим.

На этом мы закончили. Настя с Катей отправились по магазинам. Под благовидным предлогом, что кто-то должен быть в квартире, когда прибудет Олег, я с облегчением остался дома. На магазины у меня идиосинкразия. Эти ощущения помню ещё по бывшей жене. Стоило нам зайти в магазин больше чем на пять минут, я сразу чувствовал полное опустошение энергетических ресурсов. Сильно подозреваю, что во всех супермаркетах помещены специальные энерговыводители. Такие энергетические вампиры, причём питающиеся исключительно мужиками. Женщины – они, наоборот, бодрее становятся. И хотя уже двадцать лет, как от меня ушла жена, но те ощущения безысходности живы до сих пор. Б-р-р, аж мороз по коже.

Осмотревшись и познакомившись поближе с квартирой, решил приготовить что-нибудь на ужин. Одного взгляда в холодильник было достаточно, чтобы понять – Катя не большая любительница готовки. Все эти полуфабрикаты со среднеарифметическим вкусом – не для меня. На пенсии, оказавшись хозяином своего времени, я стал ценить нормальную еду. Хорошо хоть, твёрдый сыр есть. И банка олив. Приготовлю-ка я спагетти с сыром.

Я успел закончить готовку как раз вовремя – они вернулись все вместе, включая Алика. Подобрали его у метро. У него всё путём, мама успокоена, для неё – он живёт у друзей-одноклассников. Все были голодны, поэтому принялись за ужин без особых приглашений. Этот совместный ужин, легкая болтовня ни о чём за чаем странно повлияли на меня. С одной стороны, напряжение дня отпустило, и мне стало покойно, с другой – охватила какая-то грусть. Настя, видимо, почувствовала это, потому что под села рядышком со мной на диван:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.